

Евгений Ермасов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТРЕСС В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ

Аннотация. В статье анализируются психологические особенности переживания стресса в условиях тюремной социальной депривации. Анализ стрессогенных факторов, определяющих психическое состояние заключенного под стражу, показывает, что переживание психологического стресса неизбежно для каждого индивида, оказавшегося в изоляции. Тюремный стресс, связанный с принудительным содержанием в следственном изоляторе, оказывает отрицательное влияние на психику индивида и при неблагоприятной динамике способствует появлению различных форм деструктивного поведения. В качестве стабилизирующего фактора, определяющего характер переживания стресса, выступает механизм преодоления стресса или копинг-стратегия. Анализ параметров устойчивости личности к пенитенциарному стрессу представляет раннюю профилактику деструктивных форм поведения в условиях тюремной социальной депривации.

Ключевые слова: тюремная социальная депривация, пенитенциарный стресс, «тюремный синдром», адаптация в условиях изоляции, стрессогенный фактор, переживание пенитенциарного психологического стресса, копинг-стратегия, психологическая защита, заключение под стражу.

Annotation. This article provides us with the analysis of psychological features of the stress suffering in conditions of prison social deprivation. The analysis of stressogenic factors, which determine the mental condition of a prisoner, shows that the suffering of psychological stress is unavoidable for each isolated individual. The prison stress linked to the custody has a negative effect on the psychology of individual and contributes to different forms of destructive behavior in conditions of an unfavorable dynamic. The mechanism of stress coping (the coping-strategy) comes out as the stabilizing factor, which shows the nature of the stress. The analysis of the penitentiary stress tolerance parameters represents the early prophylaxis of the destructive forms of behavior under the conditions of the prison social deprivation.

Key-words: prison social deprivation, penitentiary stress, «prison syndrome», adaptation under the conditions insulation, stressogenic factor, suffering of penitentiary psychological stress, coping- strategy, psychological protection, the commitment.

Изоляция как
условие
переживания стресса

Человек социален. Поэтому всякая долговременная изоляция от других становится для него условиями депривации (от лат *deprivatio* – лишение или ограничение возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей). Любая изоляция человека является условием для возникновения переживаний стресса. Изоляция может быть разных видов (одиночное плавание, длительное нахождение под водой, длительное нахождение под землей, вынужденное нахождение в ограниченном пространстве и др.), каждый из которых имеет свои особенности для человека. В литературе встречаются описания измененных состояний сознания, возникших под влиянием различных видов деприваций [1]. Изоляция преступника является одним из видов изоляции, при которой можно наблюдать проявление различных видов депривации – сенсорной, двигательной, психической, информационной, эмоциональной, сексуальной и др., но, прежде всего, тюремной социальной депривации, связанной с насильственной изоляцией человека от общества в результате совершения им противоправных действий. В шкале стрессогенности Холмса и Рагге лишение свободы как мера наказания занимает третье-четвертое место; по выраженности и силе отрицательных эмоций оно сравнимо с потерей близкого человека, разрушением жилища, последствиями катастрофы [2]. Заключение подозреваемого в совершении уголовного преступления под стражу и помещение его в следственный изолятор приводит к стрессу, оказывает психотравмирующее влияние*. По итогам 2008 г. у 68% подозреваемых и обвиняемых, прошедших психологическое обследование в 214 следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний России, была выявлена склонность к различным типам деструктивного поведения в период содержания под стражей.

---

* Лишение свободы, являясь ситуационно-продолжительной психогенной травмой, связанной с ситуацией лишения привычных ценностей, изменением стереотипов жизни, вызывает развитие дезадаптационных расстройств. «С учетом индивидуальных различий адаптационного потенциала (комплекса внутренних ресурсов личности, обеспечивающих процесс адаптации) и адаптационного барьера (предельной степени жизненных трудностей, которые может выдержать человек без срыва механизмов психической адаптации) каждый попавший в места лишения свободы либо справляется с требованиями изменившейся среды, либо страдает различными адаптационными расстройствами от кратковременной депрессивной реакции до выраженных расстройств эмоций и поведения». См.: [3].

«Тюремный синдром» как комплекс психологических переживаний личности в условиях искусственной изоляции

Для обозначения физиологических, социальных и социально-психологических механизмов адаптации осужденных к условиям лишения свободы в отечественной и зарубежной пенитенциарной психологии получил широкое распространение термин «тюремный стресс» или «тюремный синдром» (от греч. Syndrome - стечение), определяемый как комплекс психологических переживаний личности, оказавшейся в условия искусственной изоляции. При этом тюремный стресс часто рассматривается как синоним эмоциональной напряженности, связанный с новыми условиями мест лишения свободы, грозящих субъекту какой-либо опасностью [4]. Эмоциональная напряженность проявляется во временном снижении психических и особенно двигательных функций, сопровождается снижением внимания, ослаблением памяти, слуха. У одних состояние напряженности выражено значительно и долго не исчезает. У других – не так заметно и продолжается сравнительно короткое время. Известно, что условия тюремной изоляции характеризуются монотонностью существования, нарушением ритма сна и бодрствования, изменением пространственно-временных параметров (гипокинезия), ограничением доступа информации (сенсорный голод), ограничением общения (одиночество), групповой изоляцией. К числу факторов пенитенциарной среды, представляющих трудности для адаптации, относят также частые межличностные конфликты, недоброжелательность окружения, грубость обращения, скудные бытовые условия, наличие криминальной субкультуры, постоянное психологическое давление, как со стороны персонала пенитенциарных учреждений, так и криминализованных неформальных групп. В таких условиях заключенные подвержены депрессии, сопровождающейся чувством одиночества, скукой, раздражительностью, вялостью, снижением активности, ослаблением воли, безразличием к окружающему*. Значимым стрессором является также физическое насилие, в первую очередь относящееся к

* Сходные черты содержатся в описаниях состояний, сделанные в лагерях для военнопленных в годы Первой и Второй мировых войн и получивших названия «болезнь колючей проволоки», «синдром лагерей уничтожения Траутмана», «синдром Минковского», «синдром концентрационных лагерей». Развитие «болезни колючей проволоки» протекает в три фазы: фаза первичной реакции, фаза адаптации и фаза апатии. «Болезнь колючей проволоки» характеризуется ухудшением памяти, снижением либидо. У больных наблюдается повышенная утомляемость, депрессия, апатия, астения. См.: [4].

категории заключенный-заключенный, либо постоянная угроза насилия в различных вариантах. К стрессогенным факторам пенитенциарной среды относят также скученность и бытовые проблемы. Длительный информационный дефицит, возникающий при воздействии таких факторов как монотонности ощущений, и понимаемый как недостаточность или отсутствие высокозначимой сигнальной информации, может приводить к функциональным нарушениям деятельности мозга, описанным как информационный невроз [6]. Индивидуальная изоляция приводит к тревожности, неуравновешенности и неустойчивости настроения, следствием групповой изоляции («зимовочный синдром») являются депрессивные проявления, враждебность, нарушения сна и ослабление когнитивных функций [7]. При длительной групповой изоляции отмечаются нарушения в сфере взаимоотношений, приводящие к конфликтам и появлению в группе «отверженных» [8]. Как убедительно показано в исследованиях М.Е. Сандомирского, в условиях хронического пенитенциарного стресса нарушаются процессы психической адаптации осужденных, что значительно повышает риск возникновения пограничных психических расстройств у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы [9].

Традиции изучения механизмов адаптации человека в условиях изоляции

В зарубежных публикациях интерес к психологическим закономерностям и механизмам адаптации человека в условиях изоляции был пробужден воспоминаниями и научными публикациями видных психологов Б. Беттельхайма, В. Франкла, Э. Гоффмана и др. Анализ существующих в зарубежной психологии подходов к изучению проблемы стресса, испытываемого личностью в условиях длительной изоляции от общества, свидетельствует, что ряд ученых (В. Франкл, Б. Беттельхайм) рассматривают данный феномен через специфику определенных фаз отбывания заключения, влияющих на трансформацию личности и поведение человека до такой степени, что это может привести к саморазрушающему поведению и стать психотравмирующим для личности. По мнению В. Франкла, человек, помещенный в места лишения свободы, проходит три специфические фазы, а именно: 1) «фазу шока поступления»; 2) «фазу адаптации»; 3) «фазу освобождения» [10]. Американский исследователь Э. Гоффман выделяет две фазы: 1) первичную, происходящую сразу после попадания в тюрьму и 2) вторичную, направленную на выживание в тюрьме и превращение под влиянием ее субкультуры в настоящего преступника [11]. Одним из первых

отечественных ученых психологический процесс адаптации заключенных описал М.Н. Гернет, показав, что на личность осужденных активно влияют: разрыв прежних межличностных связей и отношений, помещение в замкнутую агрессивную среду, принуждение к соблюдению режимных требований, к различным видам принудительной деятельности и др. [12]. Внимание российских психологов концентрируется преимущественно на изучении процесса адаптации осужденных в местах лишения свободы (исправительные учреждения)*.

Существует обширная научная литература по тюрьмоведению, о социально-психологических явлениях в среде осужденных, индивидуально-психологических особенностях личности осужденных и др., но, однако, имеются лишь единичные анализы переживаний самого заключения. Эти индивидуально-психологические вопросы до настоящего времени пренебрегаются. В зарубежной литературе имеются прекрасные феноменологические социологические исследования тюремного заключения [13]. Остаются недостаточно изученными процессы переживания стресса в условиях изоляции (у подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственном изоляторе), когда наиболее ярко проявляются кризисные состояния (социальная депривация)**. Эти

---

* Исследования В.Ф. Пирожкова и К.Е. Игошева (1960-70-е гг.), А.Д. Глоточкина (1974), В.Ф. Пирожкова (1974), А.С. Михлина (1975), А.И. Мокрецова (1979, 1983), А.Г. Перегудова (1982), В.М. Позднякова (1980-е гг.), А.С. Новоселовой (1984), А.И. Ушатикова, О.И. Шеламова (1991), О.А. Мальшевой (1998), Г.В. Щербакова (2002), А.И. Мокрецова и В.В. Новикова (2006), В.Я. Семке, С.И. Гусева и Г.Я. Снигиревой (2007) и др. Большинство отечественных авторов пишут о необходимости оказания психологической помощи осужденным, прибывшим в исправительные учреждения для отбытия наказания. Психологам предлагается проводить с данной категорией осужденных релаксационные и эмоционально-волевые тренировки, задачи которых снять психические состояния чрезмерной тревожности и депрессивности, сформировать психологическую готовность к преодолению внутренних и внешних трудностей отбывания наказания, связанного с лишением свободы.

** Только в некоторых работах отечественных авторов уделяется внимание адаптации личности к условиям содержания в следственном изоляторе. М.И. Еникеев в качестве первых двух факторов, влияющих на динамику адаптации осужденных, называет арест и вступлением приговора в законную силу. Проблемам влияния психолого-педагогических условий адаптации и дезадаптации на личность заключенных посвящено диссертационное исследование С.В. Бабурина, в котором он провел сравнительный анализ адаптации заключенных и осужденных отряда хозяйственного обслуживания (оставленных отбывать наказание в виде лишения свободы в следственном изоляторе) [14].

Переживание
хронического
стресса в
заключении

состояния отличаются выраженной динамикой в связи с первичными переживаниями изоляции, а также обстоятельствами совершенного преступления, следствия и судебного разбирательства.

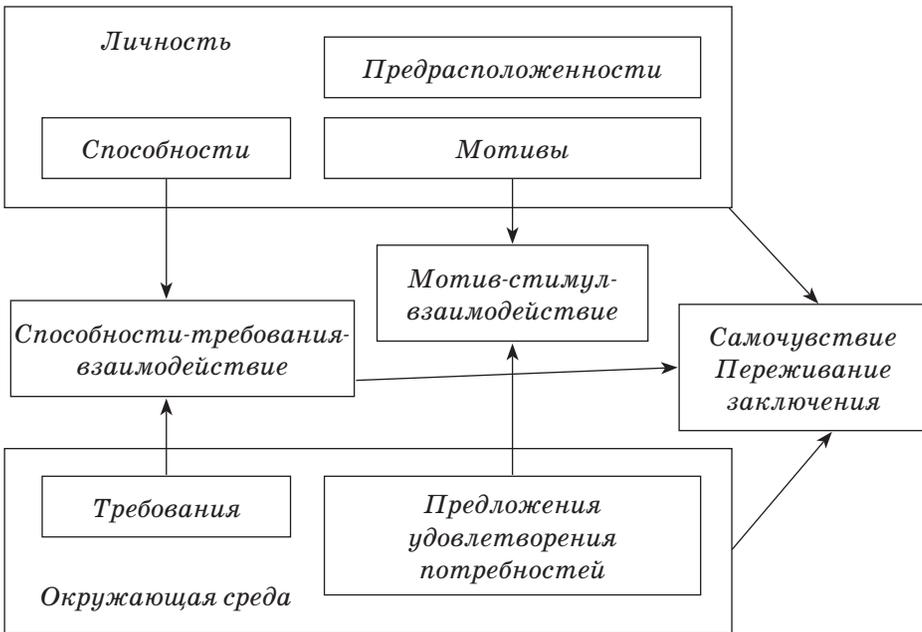
Заклученный, пребывая в условиях хронического стресса, переживает все стадии адаптационного синдрома, описанного впервые Г. Селье еще в 1936 г. Острота переживания стресса обусловлена значительным психическим напряжением, вызванным рядом объективных (социальная депривация, камерные условия и др.) и субъективных (асоциальные ценностные ориентации, деформированная система отношений, неадекватные механизмы психологической защиты, стратегии копинг-поведения и др.) факторов. Указанные факторы влияют на степень развития внутриличностных и межличностных конфликтов, психотравматизацию личности. Груз эмоциональных переживаний, связанных с совершением преступления, страхом разоблачения, муками совести, ожиданием ареста, заключением под стражу, пребыванием в следственном изоляторе, судом, знакомством с тюремным бытом, а также с условиями содержания, является мощным стрессором, вызывающим сдвиг нормальных психологических и физиологических процессов. При этом в качестве наиболее тяжелых психических состояний выступает чувство личной незащищенности, одиночество, тревожность и др. При затяжном пенитенциарном стрессе человек часто не может контролировать себя, свои эмоции, у него развиваются невротические расстройства и реактивные состояния. Психологическая, эмоциональная составляющая при тюремном стрессе столь велика, что для личности часто теряется смысл жизни, человек нередко покушается на самоубийство.

А.В. Пищелко и Д.В. Сочивко указывают, что лишение свободы как социальный институт является дистрессом, вызывающим такие типичные психические состояния осужденных, как фрустрация (крушение жизненных ценностей, установок, целей и перспектив), конформность (в связи с мощным психологическим прессингом, которому микросреда подвергает каждого осужденного), дискомфорт (сам факт осуждения, разрушение социальных связей и привычного круга общения). Авторами выделяются несколько специфических синдромов, в которых проявляются психические состояния осужденных: фрустрационный синдром, «синдром невинно пострадавшего», «синдром ожидания», «синдром тоски и скуки». К структурным элементам этих

синдромов относятся: нарастание тревожности, появление фобий, астено-депрессивных состояний, возрастание зависимости поведения личности от внешних факторов [15]. Нередко психика осужденного не справляется с прессингом психотравмирующих и фрустрационных ситуаций, которые наиболее ярко проявляются в условиях следственного изолятора.

Адаптация к стрессу лишения свободы и индивидуальные различия в переживании изоляции

Реакция на лишение свободы у каждого осужденного индивидуальна. В этой связи большой интерес представляет исследование немецкого ученого Герхарда Кетте, посвященного анализу наказания, связанного с лишением свободы, с позиции психологии переживания, исследованию общего самочувствия заключенных в учреждении, исполняющем наказание [16]. Несмотря на более или менее схожий процесс адаптации к стрессу лишения свободы, которому подвергаются все заключенные, наблюдаются индивидуальные различия в переживании изоляции. В стремлении отыскать закономерности воздействия тюремного заключения часто игнорируются различия в отношении эмоционального переживания и поведения в тюремном заключении, а также различия в отношении психического «здоровья». Герхард Кетте изобразил взаимовлияние факторов личности и факторов окружающей среды при объяснении самочувствия в условиях заключения в виде схемы:

Результаты
эксперимента
Герхарда Кетте

Эксперимент Кетте проводился в уголовно-исправительном учреждении Гарстен в Верхней Австрии («мужском исправительном учреждении закрытого типа»). В исследовании приняли участие 30 заключенных. Испытуемые по 6 раз в день на протяжении 30 дней делали записи в специально подготовленном дневнике о своем самочувствии в конкретный промежуток времени.

В результате проведенного эксперимента немецкий исследователь пришел к неутешительным выводам. Заключенный зачастую не справляется со стрессом разнообразных мер принуждения. Повседневная жизнь тюрьмы делают его больным. Все больше социальных работников, социального педагогов и психологов заняты тем, чтобы помочь заключенному справиться с этим стрессом; т.е. путем кризисной интервенции облегчить негативной воздействию проблем, возникающих из-за заключения. Тем не менее, заключение уже с самого начала уменьшает имеющиеся незначительные «шансы» и приводит к известным коэффициентам распада. Повседневная жизнь в тюрьме обусловлены искусственностью, обособлением, парализующими навыками и плохим общим самочувствием, соответствующим ограниченному выбору окружающей среды. В этой обстановке коррекционные программы терпят неудачу. «Не ресоциализация, а десоциализация является общепринятым в большинстве случаев последствием» [17]. Возложение разнообразных деприваций ведет не к перемене взглядов согласно теории «усовершенствования», а скорее к потребности в возмездии и мести. Чтобы оправдать мотивацию потерпевшего несправедливость, осужденный сначала направляется против непосредственных мучителей – охранников и тюремного руководства, а затем против ценностей общества, которое оправдывает такую исправительную политику.

Влияние
стрессогенных
факторов на
заключенных в
следственных
изоляторах Москвы

Для изучения факторов, влияющих на трансформацию личности и поведение лиц, содержащихся в условия изоляции, в следственных изоляторах г. Москвы с 2007 г. внедрена разработанная мною технология изучения вновь прибывших подозреваемых, обвиняемых и осужденных в специально выделенных и оборудованных карантинных камерах. Технология основана на применении программы психодиагностического обследования с использованием методов анкетирования, структурированного интервью, наблюдения, психодиагностического обследования по проективным методикам и личностным опросникам. Перечисленные методы направлены на анализ трудных ситуаций, наиболее зна-

чимых по своему негативному влиянию на личность в условиях социальной депривации. Полученные данные можно объединить по двум группам факторов – объективного и субъективного характера. Внутри первой группы среди трудных ситуаций в порядке ранговой значимости и с учетом бесед с подозреваемыми и обвиняемыми следуют: режима содержания и связанные с ним ограничения (в общении, получении посылок, бандеролей, предоставлении свиданий, разрешении иметь предметы первой необходимости в камере и т.д.); камерные условия содержания, способствующие обострению имеющихся заболеваний и появлению новых (туберкулез легких, желудочно-кишечные, сердечно-сосудистые заболевания, нервно-психические нарушения и т.п.); сам факт изоляции, отрыв от привычной среды, социального окружения (семья, родные и близкие люди) и др. Во вторую группу факторов входит анализ взаимоотношений с администрацией учреждения и другими подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в следственном изоляторе; периодически возникающие у заключенных состояния беспомощности, безысходности, подавленности, апатии и страха; возникающие межличностные конфликты в камере и т.д.

Мобилизующее и дезорганизирующее воздействие стрессогенных факторов

Стрессогенные факторы могут оказывать как мобилизующее, так и дезорганизирующее воздействие на духовно-нравственный, когнитивный, эмоционально-волевой, поведенческий уровни жизнедеятельности индивида, формируя в итоге различное поведение. Большая часть дисперсии поведения и установок в условиях изоляции объясняется интеракцией между личностью и окружающей средой. Если эту интерактивную модель перенести на поведение в заключении, то становится понятным, что существует крайнее напряжение между потребностями и способностями к преодолению стресса у заключенного с одной стороны, и очень ограничивающей окружающей среды тюрьмы с ее разнообразными стрессовыми нагрузками с другой стороны. Заключенный погружен в социокультурную окружающую среду (общая уголовно-исполнительная политика), организационную среду (это преобразование исполнительных целей в конкретные действия), чисто физическую среду (контрольная архитектура) и социальную среду (социальный климат коммуникации с другими заключенными и охранниками). Эта окружающая среда наказывает заключенного в следственном изоляторе разнообразными и мучительными депривациями: бездействием, потерей свободы в сочетании с постоянным пребыванием

Опросы людей,
находящихся в
СИЗО

в замкнутом пространстве, автономии, гетеросексуальными отношениями, недостатком материальных товаров и услуг и личной безопасности и др. В таких условиях самочувствие заключенных драматически плохое.

В ходе исследований социально-психологической обстановки в следственных изоляторах УФСИН России по г. Москве, проведенных в ноябре-декабре 2007 г., было опрошено 868 человек, содержащихся в камерах. Выявлено, что 7% респондентов испытывают желание покончить жизнь самоубийством, у 12% суицидальные желания ситуативные, 14% отмечают у себя проявление агрессии. Состояния напряжения и раздражения в течение дня испытывают 15% респондентов, усталости – 24%. Из числа опрошенных 50% заключенных тяжело адаптируются к условиям содержания в СИЗО. Самым трудным периодом заключения в СИЗО называют первую неделю заключения – 48%, депрессивные состояния постоянно испытывают 36% обследованных заключенных, относительно спокойно переносят места лишения свободы только 16% опрошенных. 9,3% признают, что у них были нервные срывы с агрессивным поведением в камере. Около 54% высказали обеспокоенность решением судебных органов. Респонденты не испытывают желания общаться внутри камеры, только 3% опрошенных указало, что сокамерники для них значимы, более 66% обследованных не имеют авторитета в камере и не стремятся к авторитетному положению в камере.

Исследования социально-психологического климата в камерах следственных изоляторов, проведенные в I квартале 2008 г., свидетельствуют о степени выраженности социально-психологической напряженности, которая проявляется в конфликтах, применении физической силы со стороны сокамерников, унижении личного достоинства одного из заключенных, вымогательстве и поборках со стороны сокамерников. В опросе приняли участие 812 человек. От 3% до 10% лиц, содержащихся в следственных изоляторах, подвергаются насилию со стороны сокамерников и нуждаются в защите. От 4% до 10% заключенных высказывают намерение перейти в другие камеры. Представители данной категории заключенных являются лицами со слабыми волевыми качествами, низким социальным статусом среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Степень распространенности данной категории заключенных (до 10% от общего количества, содержащихся в СИЗО) требует повышения внимания персонала следственного

изолятора к состоянию социально-психологической обстановки в камерах и распределению вновь прибывших подозреваемых, обвиняемых и осужденных по камерам с учетом психологических особенностей личности и степени криминальной зараженности.

Опрос 706 подозреваемых, обвиняемых и осужденных, проведенный в июле 2008 г., показал, что около 15% (102 чел.) опрошенных отмечают напряженность и конфликтность в камерах. Заключенные выражают наибольшую обеспокоенность ожиданием приговора (63%), состоянием своего здоровья (38%), отсутствием моральной и материальной поддержки (19%). При этом следует отметить, что подавляющее большинство заключенных стремятся к созданию благоприятной обстановки в камере. Факт наличия конфликтов среди сокамерников признают 38% или 268 заключенных; 2% (13 чел.) считают, что конфликты происходят довольно часто. Заключенными указывается, что в основном конфликты среди сокамерников происходят по следующим причинам: из-за вредных привычек – 12%; из-за плохого бытового оснащения камеры (10%), унижения одного из заключенных (оскорбление, унижение) – 5%, из-за нарушения правил тюремной субкультуры – 5%. Одним из проявлений неблагоприятной психологической обстановки в камере является стремление части заключенных перейти в другую камеру (4% или 28 человек). 2% или 15 человек указывают, что у них в камере психологическая обстановка была тяжелая. Называются и другие причины, такие как: надоело в этой камере (11 чел.), не сложились отношения с сокамерниками (10 чел.) и др. Все, указанные основания, по которым заключенные не хотят находиться в своей камере, касаются межличностных отношений, свидетельствующих о процессах групповой дифференциации заключенных, выделении среди них лиц, которые отвергаются и притесняются окружающими.

В ноябре-декабре 2008 г. в ходе опроса 1376 подозреваемых, обвиняемых и осужденных были выявлено, что доминирующими состояниями среди заключенных являются ожидание лучшего (36,6%), усталость и напряжение (20,4%). 16,9% участников опроса считают обстановку в камере напряженной. 10,6% признают применение по отношению к ним физической силы со стороны сокамерников. 6,25% признают, что в их среде часто возникают конфликты, 23,3% - редко. Основными причинами конфликтов называют: нарушение тюремных традиций, неписанных правил (18,2%), наличие вредных привычек (18,75%). 15% признают, что у них случались

Влияние стрессовой нагрузки на деструктивное поведение заключенных

нервные срывы с агрессивным поведением. 8,2% или 113 заключенных признались, что у них возникали мысли покончить жизнь самоубийством.

Приведенные статистические данные подтверждают в целом негативное влияние значительных стрессовых нагрузок на личность заключенного, испытываемые при нахождении в условиях изоляции. На фоне острых стрессовых расстройств и состояний хронического стресса в условиях лишения свободы проявляются различные формы деструктивного поведения:

- завершённые суициды (в 2007 г. в следственных изоляторах УФСИН России по г. Москве произошло 11 суицидов; в 2008 г. – 7 суицидов);
- суицидальные попытки или незавершённые суициды (в 2007 г. – 13 случаев; 2008 г. – 11);
- членовредительства, самоповреждения или суицидальное поведение демонстративно-шантажного типа (в 2007 г. – 120; в 2008 г. – 77 случаев);
- отказы от приема пищи, объявления голодовок (в 2007 г. – 13 случаев; в 2008 г. – 16);
- конфликты с сокамерниками (в 2007 г. – 98 случаев; в 2008 г. – 26).

Следует признать, что конфликты являются наиболее распространенными формами деструктивного поведения в условиях изоляции, а также наиболее трудно изучаемыми, так как большинство их носит латентный характер. Приведенные показатели отражают данные о зафиксированных и изученных конфликтах. Сведения, полученные на основе опросов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, свидетельствуют об их значительно большей распространенности.

Комплекс факторов, влияющих на переживание стресса в условиях изоляции

Переживания стресса в условиях изоляции имеют свою типологию. Эта типология определяется социальными условиями, генотипом, уровнем образования, гендерными особенностями, возрастными особенностями заключенного и другими факторами. Психологические типы переживания стресса могут быть представлены с точки зрения продуктивности адаптации к условиям изоляции следующими типами:

- просоциальный тип (ориентированный на соблюдение социально одобряемых норм поведения);
- агрессивный тип с выраженной агрессией во вне или сдерживаемой агрессией у лиц с криминальным опытом;
- аутодеструктивный тип (суицидальное поведение, членовредительство самоповреждение, аутоагрессия);
- аутистический тип (уход от контактов);

Копинг-стратегия заключенного как стабилизирующим фактором в переживании стресса

- аддиктивный тип (зависимое поведение, пассивно-зависимая стратегия поведения, жертва насилия и агрессии со стороны других заключенных).

В качестве стабилизирующего фактора, определяющего характер переживания стресса, выступает механизм преодоления стресса или копинг-стратегия. Психологическое предназначение преодолевающего поведения состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации путем овладения, ослабления или смягчения этих требований, тем самым редуцируется стрессовое воздействие ситуации. Переживание стресса в экстремальных условиях приводит в выработку того или иного типа психологической защиты, например, отрицание, проекция, регрессия, замещение, подавление, интеллектуализация, компенсация, изоляция и др. Чем больше выражена психологическая защита, тем меньше значение психогенного фактора и наоборот. Психогенный фактор - это реальное воздействие данной травмирующей ситуации (на конкретную личность), участвующее в качестве внешнего патологического агента в развитии психического расстройства. Если механизмы защиты оказываются несостоятельными для успешного преодоления ситуации, то нарастает тревога, приводящая к дезинтеграции психической деятельности и деструктивному поведению, негативным последствиям острого переживания стресса в условия изоляции.

Предохранение личности от саморазрушения

Общеизвестно, что различают примитивные, пограничные и полноценные механизмы психологической защиты. Примитивными являются непродуктивные, осуществляемые на низком уровне защиты (регрессия, отрицание, конверсия, аннулированные действия, проекция), которые препятствуют личностному развитию, переводят личность на более низкий уровень функционирования, способствуют отказу от самореализации. К пограничным относятся малопродуктивные защитные механизмы, представляющие мнимые решения и самообман, но позволяющие сохранить ценой различных искажений реальности привычный способ функционирования. К ним относятся: подавление, реактивное образование, интеллектуализация, наркотизация, перенос, изоляция [18]. Но, в условиях социальной депривации (наиболее остро переживаемой в период содержания в следственном изоляторе) даже примитивные и малопродуктивные механизмы психологической защиты оказываются не менее эффективными, чем полноценные механизмы психологической защиты.

Возможность устойчивости личности к пенитенциарному стрессу

Переживание психологического стресса неизбежно для каждого индивида, оказавшегося в условиях изоляции (социальной депривации). Влияние новой социальной среды и условий содержания в ситуации несвободы вызывает неспецифическую потребность восстановить приспособительные функции и тем самым восстановить нормальное состояние. Тюремный стресс, связанный с принудительным содержанием в следственном изоляторе, оказывает отрицательное влияние на психику индивида и при неблагоприятной динамике способствует появлению личностных девиаций, которые могут стать стойкими или могут быть выражением других, более тяжелых психических расстройств. Устойчивость к пенитенциарному стрессу тесно связана с такими параметрами как:

- устойчивость психологической защиты (копинг-стратегии);
- состояние физического и психического здоровья;
- длительность воздействия стресс-факторов, что повышает риск перехода в стадию хронического стресса (длительность нахождения в условиях социальной депривации);
- особенности и сила субъективного переживания условий социальной депривации;
- наличие устойчивой системы ценностей и мотивации личности (создают общую направленность личности, сохраняют способность к продуктивной деятельности);
- поддержание социальных связей;
- коммуникабельность, способность устанавливать новые контакты и др.

Анализ параметров устойчивости личности к пенитенциарному стрессу представляет раннюю профилактику деструктивных форм поведения в условиях тюремной социальной депривации.

---

1. *Маслов И.А.* Влияние фактора изоляции на психическое состояние // Проблемы сенсорной изоляции / Под ред. А.А. Смирнова, Б.Ф. Ломова, В.Д. Небылицына. – М., 1970. – С. 39–40; *Гордеева О.В.* Измененные состояния сознания при сенсорной депривации // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2004. – № 1. – С. 70–87.

2. *Holmes T.H., Rahe R.H.* The Social Readjustment Scale // J. of Psychosomatic Research. – 1967. – V. 11. – P. 213–218.

3. Петров В.И., Скугаровская Е.И., Чегерова Т.И., Когутенко Н.Н. Особенности и результаты медицинской реабилитации осужденных с расстройствами адаптации тревожно-депрессивного спектра // Медицинский журнал: рецензируемый научно-практический журнал. – 2006. – №4. – С. 68–69.

4. Bonner R.L., Rich A.R. Psychosocial vulnerability, life stress, and suicide ideation in a jail population: a cross-validation study. // *Suicide Life-Threat. Behav.* – 1990. – V.20. №3. – P. 213–424.

5. Пономарев С.Б., Половникова А.А., Тоцкий С.И., Чубаров А.Л. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте. – Екатеринбург, 2008. – С. 27.

6. Хананашвили М.М. Информационные неврозы. – Л., 1978.

7. Хряцова Н.Ю. Психические состояния при изоляции // Психические состояния / Сост. и общ. ред. Л. В. Куликова. – СПб., 2000. – С. 407–413.

8. Лебедев В.И. Групповая изоляция. // Психические состояния / Сост. и общ. ред. Л.В.Куликова. – СПб., 2000. – С. 414–416.

9. Сандомирский М.Е. Состояние психической адаптации в условиях хронического психоэмоционального стресса в связи с личностно-типологическими характеристиками. Автореф. дис. ... к. мед. н. – Оренбург, 2001.

10. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990. – С. 130–144.

11. Goffman J. Asylums. – Garden City; N.Y., 1961.

12. Гернет М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. – М., 1925.

13. Clemmer, D. The prison Community. – New York, 1965; Sykes, G. M. The society of captives. A study of a maximum security prison. – Princeton, 1958.

14. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. – М., 2005. – С. 512–513; Бабурин С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и реадaptации заключенных: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1999.

15. Пищелко А.В., Сочивко Д.В. Реадаптация и ресоциализация. – М., 2003. – С. 136–144.

16. Kette Gerhard. Erlebnispsychologische Analyse der Freiheitsstrafe. Befinden von Insassen einer Strafvollzugsanstalt // Psychologie für Menschenwürde und Lebensqualität: aktuelle Herausforderung und Chancen für die Zukunft; Bericht über den 15. Kongress

für Angewandte Psychologie. München, Oktober 1989 / Siegfried Höfling; Willi Butollo (Hrsg.). Verantst.: Berufsverband Deutscher Psychologen e.V. Bd.3. Forensische und Kriminalpsychologie, Markt- und Kommunikationspsychologie, Verkehrspsychologie, politische Psychologie, Schriftpsychologie. – Bonn, 1990. – S. 45–64.

17. Ibid. – S. 61.

18. Бовин Б.Г. Преодоление факторов, препятствующих исправительному воздействию на осужденного: Методические рекомендации. – М, 2005. – С. 5–12.
